

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОЧНОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Любовь Борисовна ВИННИЧЕК^а, Юлия Владимировна СТОЛЯРОВА^б,
Ольга Анатольевна СТОЛЯРОВА^с

^а доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Организация и информатизация производства», Пензенский государственный аграрный университет, Пенза, Российская Федерация
l_vinnichuk@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7788-6941

^б аспирантка кафедры «Организация и информатизация производства», Пензенский государственный аграрный университет, Пенза, Российская Федерация
OlgaZa24@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 1002-1670

^с кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Управление, экономика и право», Пензенский государственный аграрный университет, Пенза, Российская Федерация
stolyarova.o.a@pgau.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5593-8410

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 17.10.2017
Получена в доработанном виде 04.12.2017
Одобрена 12.12.2017
Доступна онлайн 15.02.2018

УДК 636.22/28.034(470.40)
JEL: O12, Q1, Q12, Q13,
Q18, Q19

Ключевые слова:

организационно-экономические отношения, молочный производственный подкомплекс, эффективность, молочное скотоводство, перерабатывающие предприятия, кластер, субсидирование

Аннотация

Предмет. Проблема совершенствования организационно-экономических отношений актуальна для молочного производственного подкомплекса региона и определяет необходимость комплексного исследования вопросов.

Цели. Разработка предложений по развитию организационно-экономических отношений в молочном производственном подкомплексе региона.

Методы. Объектом исследования является молочный производственный подкомплекс Пензенской области. Использовались монографический, абстрактно-логический, аналитический и другие методы.

Результаты. Предложены варианты распределения доходов от реализации молочной продукции конечному потребителю между основными участниками рынка молока и молочной продукции. Наибольший уровень рентабельности затрат (26,9%) для сельскохозяйственных организаций обеспечивает вариант, предусматривающий использование давальческого механизма и развитие собственной торговой сети. Обосновывается идея создания в молочном производственном подкомплексе Пензенской области отраслевого кластера, обеспечивающего экономический рост молочной отрасли и повышение конкурентоспособности экономики региона.

Выводы. В организационно-экономическом механизме функционирования кластера «Молоко» ведущая роль должна принадлежать распределительным отношениям, чтобы сельскохозяйственные организации, перерабатывающие предприятия и предприятия торговой сети были заинтересованы в общих конечных результатах с учетом вклада каждого участника в их достижение.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Винничек Л.Б., Столярова Ю.В., Столярова О.А. Особенности организационно-экономических отношений в молочном производственном подкомплексе Пензенской области // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 2. – С. 348 – 363.
<https://doi.org/10.24891/re.16.2.348>

Одна из главных задач для Российской Федерации и ее субъектов – обеспечение продовольственной безопасности страны [1].

Важную роль в обеспечении населения продовольствием выполняет молочно-продуктовый подкомплекс, представляющий собой совокупность хозяйствующих субъектов, занятых производством молока, его переработкой, реализацией готовой молочной продукции и связанных механизмом межотраслевых взаимодействий [2].

Развитие организационно-экономических отношений напрямую влияет на функционирование молочнопродуктового подкомплекса региона, так как они определяют взаимосвязь различного рода организаций по поводу поставки сырья, производства, распределения, реализации, потребления и дальнейшей переработки продукции. Организационно-экономические отношения, возникающие в сфере управления предприятием, также имеют существенное влияние на объемы, скорость и направления движения его финансовых потоков¹.

Низкая и неустойчивая доходность большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей и их высокая закредитованность, а также преимущественно стихийное функционирование отдельных продуктовых сегментов агропродовольственного рынка являются основными препятствиями для осуществления не только расширенного и простого, но и суженного воспроизводства в сельском хозяйстве, сглаживания резкого колебания цен на основные виды его продукции. При этом несовершенство организационно-экономического механизма во многом способствовало перераспределению субсидий из сельского хозяйства в смежные с ним сферы [3].

Система организационно-экономических отношений в АПК невозможна без рыночных отношений, основанных на взаимодействии спроса, предложения, цены и конкуренции.

¹ Притужалова Я.А. Финансовые потоки и организационно-экономические отношения предприятия // Инновационное развитие. 2017. № 1. С. 55–57.

В молочнопродуктовом подкомплексе эффективность развития организационно-экономических отношений зависит от пропорционального сочетания отрасли молочного скотоводства, молочной перерабатывающей промышленности и торговых организаций (рис. 1).

В качестве основы экономических отношений в молочнопродуктовом подкомплексе выступает система экономических интересов. Рационализация этих отношений создает условия для модернизации производства, роста производительности труда².

Состояние молочнопродуктового подкомплекса зависит от развития молочного скотоводства (табл. 1).

К 2016 г. в России поголовье коров составило 8,3 млн голов, что на 4,4 млн голов ниже уровня 2000 г. и на 2,4% – 2014 г. Производство молока также снижается на протяжении анализируемого периода с 32,3 млн т до 30,7 млн т, соответственно.

Что касается Пензенской области, то производство молока за анализируемый период также сокращается на 99,9 тыс. т (или 22,9%) и к 2016 г. составляет 336 тыс. т. Сдерживающим фактором развития молочного скотоводства в регионе является снижение поголовья коров. Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий с 2000 г. сократилось в 2,3 раза³.

Показатели экономической эффективности производства молока зависят от продуктивности коров. При среднем уровне продуктивности 3 422 кг в 61 организации надой на 1 корову не превышает 3 380 кг, а в 11 организациях он составляет 5 571 кг. В 1-й группе продуктивность самая низкая и составляет 1 325 кг. При этом в данной группе

² Анищенко А.Н. Направления совершенствования экономических методов управления в молочном скотоводстве // Сборник статей научно-практической интернет-конференции «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий» Институт социально-экономического развития территорий РАН. 2016. С. 89–96.

³ Столярова О.А., Столярова Ю.В. Молочный подкомплекс Пензенской области: проблемы и перспективы развития в условиях импортозамещения // Нива Поволжья. 2016. № 1. С. 122–128.

получен убыток от продажи 1 ц молока в размере 193,29 руб. При росте валового производства молока и повышении продуктивности коров возрастает и уровень рентабельности молока. Так, в 1-й группе уровень убыточности составляет 19,2%, а в 5-й группе уровень рентабельности возрастает до 31,5%. В 5-ю группу вошли такие организации Пензенской области, как ЗАО «Регион Молоко», где надой на 1 среднегодовую корову составил 640 кг, ЗАО «Константиново» – 5 442 кг, ООО «Кургановский» – 5 328 кг, АО «Учхоз Рамзай ПГСХА» – 5 205 кг (табл. 2).

В настоящее время переработкой молока в области занимаются 17 организаций различной формы собственности. Объемы цельномолочной продукции в пересчете на молоко в 2016 г. по сравнению с 2000 г. увеличились на 66,4 тыс. т (в 4,2 раза), масла сливочного снизились на 3,9 тыс. т (в 2,5 раза), сыров и продуктов сырных также увеличились на 0,5 тыс. т и составили 4,9 тыс. т. В 2016 г. по сравнению с 2014 г. выпуск цельномолочной продукции увеличился на 18,5%, масла сливочного снизился на 7,2%, сыров и продуктов сырных увеличился на 11,4 %. Успешное развитие предприятий переработки зависит не только от рационального использования производственных ресурсов, но и главное – от объема и качества поставляемого сырья, то есть от эффективности сельскохозяйственного производства⁴.

Потребление молока и молочной продукции (в пересчете на молоко) по РФ в 2016 г. составило 238 кг на человека, по Пензенской области – 216 кг/чел. при норме потребления 325 кг/чел. Производство молока и молочной продукции (в пересчете на молоко) по РФ в 2015 г. составило 210 кг на человека, что ниже уровня 2013 г. на 1%. В Пензенской области за аналогичный период также наблюдается сокращение производства на 5%.

Производство масла сливочного на одного жителя Пензенской области также

⁴ Целовальникова И.В. Особенности привлечения инвестиций в молочную отрасль // КАНТ: Экономика и управление. 2014. № 1. С. 66–69.

сокращается в 2015 г. по сравнению с 2000 г. на 0,4 кг. Производство цельномолочной продукции (в пересчете на молоко) на одного жителя области в 2015 г. составило 35,1 кг, что выше уровня 2000 г. на 21,6 кг или в 2,6 раза, а сыров и продуктов сырных – на 1,2 кг (на 41,3 %).

Нехватка сырья порождает длительные партнерские отношения между перерабатывающими предприятиями и производителями молока в регионе. Такие сельхозтоваропроизводители становятся участниками программы развития поставщиков, направленной на увеличение объема поставок молока, повышение прибыльности производства, снижение воздействия молочного животноводства на экологию [4].

Распределение молока напрямую влияет на структуру производимой молочной продукции, а следовательно, и на эффективность переработки. При повышении удельного веса молока, идущего на производство масла сливочного и сыров, в то же время происходит сокращение в структуре доли цельномолочной продукции, и наоборот.

На рис. 2 показана динамика изменения цен реализации молока производителями в Пензенской области. Наибольшая цена молока ежегодно фиксируется в январе, феврале, ноябре и декабре, т.е. в зимний период. Минимальная цена молока в 2016 г. – с мая по август, в среднем 19,6 тыс. руб. за 1 т.

На показатели экономической эффективности производства молока существенное влияние оказывает ценообразование. Существующая нестабильная политика ценообразования на сельхозпродукцию и продукты питания не дает возможности развивать имеющийся потенциал производства молока [5].

Уровень рентабельности производства молока в Пензенской области в 2016 г. равен 23,3%, что говорит о наличии ресурсов для развития отрасли. Что касается России, то уровень рентабельности производства молока в сельскохозяйственных организациях упал до 5,7%. Этому в значительной степени

способствовала несправедливая система ценообразования на рынке молока при прохождении продукции от производителя до конечного потребителя [6]. Цены на молочную продукцию в торговых сетях формируются под воздействием потребительского спроса и торговой наценки, величина которой практически не регулируется государством [7].

Исследование отечественного опыта показало, что важнейшими элементами экономического механизма развития молочного скотоводства являются создание равных с другими отраслями условий распределения доходов от реализации продукции отрасли и обеспечение свободного доступа сельскохозяйственных производителей к рынку продукции молочного скотоводства.

Мы согласны с мнением И.Г. Ушачева, что государственную политику в области ценообразования следует совершенствовать по такому направлению, как увеличение доли сельхозтоваропроизводителей в конечной розничной цене, главным образом за счет развития кооперации и облегчения доступа на рынок [8].

В среднем за 2000–2016 гг. закупочная цена 1 кг молока в Пензенской области составила 12,98 руб., оптово-отпускная цена – 21,34 руб., розничная – 29,9 руб. Доход от реализации молока конечному потребителю за анализируемый период распределялся следующим образом: сельскохозяйственным организациям – 31,6%, перерабатывающим организациям – 37,3%, торговле – 31,1%.

В настоящее время наблюдается разрыв межхозяйственных связей между производителями молока-сырья и перерабатывающими предприятиями. Эту проблему возможно решить на основе распределения доходов между участниками рынка молочных продуктов. Так, нами предложена методика распределения доходов по нескольким направлениям. В процессе производства, переработки и реализации молочной продукции участвуют сельскохозяйственные организации, перерабатывающие предприятия и торгово-сбытовые объединения. Распределение

доходов следует начать с определения доли затрат каждого участника в перечисленных процессах на получение конечного продукта. При таком распределении могут возникнуть трудности из-за отсутствия научно обоснованных нормативов затрат на производство сырья, его переработку и сбыт.

Исходя из этого, распределение возможно в следующем соотношении: сельскохозяйственным организациям – 50%, перерабатывающим предприятиям – 30% и торгово-сбытовым объединениям – 20%. В данном случае сельскохозяйственные организации увеличат свой доход с 31% до 50%, что позволит им улучшить ресурсный потенциал для производства, увеличить объемы производимого сырья и улучшить его качество. Перерабатывающие предприятия обеспечат себе постоянное качественное сырье для переработки. Торгово-сбытовые объединения наладят постоянные каналы сбыта, что обеспечит регулярный доход от населения.

Также организации получают продукцию для дальнейшей переработки на давальческой основе, где распределение доходов производится в пропорции 70% поставщику сырья и 30% перерабатывающей организации. Механизм давальческих контрактов удобен тем, что происходит отсрочка платежа за сырье, так как многие перерабатывающие организации не в состоянии сразу оплатить поставленное сырье. Данный механизм способствует продолжению рабочего процесса, а следовательно, и обеспечению дополнительных рабочих мест.

Для сельскохозяйственных организаций любое из направлений распределения совокупного дохода будет выгоднее, чем фактическое за 2000–2016 гг. Результаты предложенного межотраслевого распределения доходов представлены в *табл. 3*.

Очевидно, что наивысшую эффективность для сельскохозяйственных организаций может обеспечить третий вариант, предусматривающий использование давальческого механизма и развитие собственной розничной торговли.

Реализация 70% товарной продукции позволит сельскохозяйственным организациям получить 3 320 млн руб. денежной выручки и с учетом собственных издержек и затрат торговли (25%) и торговой наценки (10%) – 705,6 млн руб. прибыли при уровне рентабельности 26,9% против фактического показателя 23,3% в 2016 г.

Для совершенствования организационно-экономических отношений в молочном подкомплексе Пензенской области мы предлагаем создание отраслевого кластера «Молоко», сочетающего принципы кооперации и интеграции. Такой кластер будет играть важную роль – быстрое продвижение в молочном производстве и завоевание новых рыночных ниш. По нашему мнению, отраслевой кластер «Молоко» должен формироваться по принципу технологической цепочки, обеспечивая при этом тесную взаимосвязь производства, переработки молока и реализации конечной продукции⁵. В ближайшей перспективе одной из основных тенденций в развитии интеграции и кооперации в Поволжье станет формирование региональных агропромышленных кластеров, что будет сопровождаться развитием необходимой управленческой и логистической инфраструктуры [9]. По мнению А.С. Хухрина, под кластером понимается система взаимодополняющих друг друга субъектов рынка различных отраслей и сфер деятельности (в том числе, научных и инновационных организаций), ориентированных на решение экономических, социальных и других задач на основе уникальных конкурентных преимуществ конкретной местности [10].

По мнению Е.Н. Захаровой, кластер представляет собой специфическую форму организации взаимодействия образующих его экономических субъектов, характеризующейся, с одной стороны, наличием конкуренции

между ними, а с другой, – совместной деятельностью, направленной на достижение конкурентных преимуществ кластера в целом [11]. Конкурентным преимуществом кластера является применение высоких технологий разведения и выращивания высокопродуктивных породных животных молочного направления, наиболее производительного современного оборудования, квалифицированное обслуживание. Одним из важнейших условий, обеспечивающих конкурентоспособность участников кластера, является развитие инвестиционной деятельности, в частности повышение инвестиционной активности предприятий-участников прежде всего за счет привлечения частных инвестиций⁶.

Кластер предлагается формировать на базе холдинга ООО «Русская молочная компания», так как в нем уже имеется производственная и коммерческая инфраструктура. Возглавляет агрохолдинг управляющая компания (рис. 3), где организационно-экономические отношения основаны на конкуренции.

Для выхода на внутренние рынки с произведенной конечной продукцией необходимо в торговой сети предусмотреть оптово-распределительные базы и сетевые магазины. Поэтому сельскохозяйственным товаропроизводителям должен быть обеспечен беспрепятственный доступ в магазины и торговые сети, а «армию» посредников между производителем и продавцом следует сократить до разумного минимума [12].

При организации управления в отраслевом кластере «Молоко» важное значение имеет согласованность интересов всех его участников, чтобы не создать предпосылок для конфликтной ситуации, а также реализация принципа взаимной заинтересованности в общих конечных результатах. Реализация данного принципа возможна на основе совершенствования распределительных отношений в кластере в сфере функционально-отраслевого взаимодействия на рынке молока и молочной продукции. Необходимо создать объединение

⁵ Столярова Ю.В. Кластерный подход в совершенствовании экономических взаимоотношений в молочнопродуктовом подкомплексе // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Институциональное преобразование агропромышленного комплекса и управление экономическими системами». Пенза: Пенз. гос. технолог. университет, 2016. С. 41–48.

⁶ Кохно П. Инновационные кластеры // Общество и экономика. 2014. № 2–3. С. 135–155.

по подготовке кадров, объединенное финансовое управление, а также инновационный отдел.

Распределительные отношения в кластере являются основой организационно-экономического механизма и должны способствовать реализации принципа взаимной заинтересованности в конечных материальных и финансовых результатах с учетом вклада каждого участника в их достижение. Взаимодействие всех участников кластера направлено на выпуск определенной ключевой продукции, а характер кластера и его ядро отражают структуру рынка, на который действуют основные участники кластера [13]. Распределительные отношения представляют собой отношения, определяющие затратные, стоимостные и ценовые пропорции при производстве сырья, конечной продукции и доведение ее до потребителя. Распределение денежной выручки внутри группы сельскохозяйственных товаропроизводителей должно осуществляться пропорционально количеству и качеству поставленного сырья [14]. Сложившаяся система хозяйственных отношений в кластере должна создать партнерские отношения, когда сельскохозяйственные товаропроизводители будут заинтересованы в увеличении производства молока, повышении уровня его товарности.

Для обеспечения населения молоком и молочной продукцией на предприятиях необходимо разработать стратегию производства молока-сырья, представленную на *рис. 4*. На рисунке определены основные этапы формирования стратегии развития молочнопродуктового подкомплекса Пензенской области и совершенствование использования его потенциала.

Рост производства молока-сырья в регионе будет достигнут в результате обоснования потребностей в сырье в молочно-сырьевых

зонах региона. В дальнейшем, по мере развития рынка молока и молочной продукции, будут определены объемы производства и инвестиций в молочнопродуктовый подкомплекс Пензенской области.

Привлечение внешних источников финансирования в сферу АПК является одним из важнейших условий его стабильного функционирования. В настоящее время в структуре источников финансирования инвестиционной деятельности АПК наибольшая доля принадлежит собственным средствам предприятий, которых, естественно, недостаточно для эффективного функционирования отрасли [15].

Наибольшее воздействие на степень активности сельскохозяйственных предпринимателей в условиях рецессии современной экономики оказывает система государственной поддержки агропромышленного комплекса [16]. Государственное регулирование представляет собой комплекс определенных воздействий, с помощью которых государство участвует в рыночных процессах на правах субъекта рыночных отношений, обеспечивая устойчивое и стабильное развитие агропромышленного производства⁷.

Применяемые в настоящее время меры государственного регулирования отрасли, объемы и механизмы государственной поддержки производителей молока недостаточны для повышения инвестиционной привлекательности молочного скотоводства и обеспечения конкурентоспособности производителей продукции сельского хозяйства [17]. Совершенствование организационно-экономических отношений способствует повышению не только эффективности производства и конкурентоспособности молока, но и обеспечению продовольственной независимости региона.

⁷ Винничек Л., Ефимов А. Методика оценки механизма государственного регулирования сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2015. № 6. С. 37–43.

Таблица 1**Динамика производства молока, продуктивности и поголовья коров в Российской Федерации и Пензенской области****Table 1****Changes in the milk production, productivity and herds of cows in the Russian Federation and Penza oblast**

Годы	Производство молока, млн т / тыс. т		Поголовье коров на конец года, млн гол. / тыс. гол.		Надой молока на 1 корову, кг	
	все категории хозяйств	сельско-хозяйственные организации	все категории хозяйств	сельско-хозяйственные организации	все категории хозяйств	сельско-хозяйственные организации
Российская Федерация						
2000	32,3	15,3	12,7	6,5	2 502	2 341
2005	31,2	14	9,5	4,3	3 176	3 280
2010	31,8	14,3	8,8	3,7	3 776	4 189
2011	31,6	14,3	8,9	3,7	3851	4 306
2012	31,8	14,7	8,8	3,6	3 898	4 521
2013	30,5	14	8,6	3,5	3 893	4 519
2014	30,8	14,3	8,5	3,4	4 021	4 841
2015	30,8	14,7	8,4	3,4	4 134	5 140
2016	30,7	15	8,3	3,3	4 250	5 340
2016 к 2000, %	95,1	98	65,4	50,8	169,9	2,3 раза
Пензенская область						
2000	435,9	168,3	180,8	94,4	2 411	1 683
2005	503,8	161,1	146,8	60,2	3 432	2 344
2010	466,6	163,3	127,9	51,3	3 648	3 302
2011	483,8	171,2	116	50,2	4 171	3 490
2012	411	169,2	101,8	47,1	4 037	3 734
2013	350,2	158,9	83,5	42,7	4 194	3 724
2014	326,7	155,8	82	37,9	3 984	4 217
2015	331,8	155,4	79,6	34,1	4 168	4 676
2016	336	155,6	77,6	32,2	4 332	5 153
2016 к 2000, %	77,1	92,5	42,9	34,1	179,7	в 3,1 раза

Источник: составлено по данным Росстата и данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области

Source: Authoring, based on the Rosstat and Penza Oblast Statistics Service data

Таблица 2**Показатели производства молока в сельскохозяйственных организациях Пензенской области в зависимости от уровня продуктивности животных (2012–2016 гг.)****Table 2****Indicators of milk production in agricultural organizations of the Penza oblast depending on the animal productivity (2012–2016)**

Показатель	Группы по продуктивности коров, кг				
	До 2 000	2 000–3 000	3 000–4 000	4 000–5000	Свыше 5 000
Количество организаций в группе	21	60	61	24	11
Среднее значение в группе, кг	1 325	2 515	3 380	4 348	5 571
Среднегодовое поголовье коров в расчете на 1 организацию, гол.	164	275	261	323	540
Валовое производство молока в среднем на 1 организацию, ц	2 328	6 964	8 820	14 423	29 539
Полная себестоимость 1 ц молока, руб.	1 707,46	1 621,98	1 518,46	1 473,74	1 217,6
Прибыль (убыток) от продажи 1 ц молока, руб.	-193,29	42,95	120,30	195,54	314,08
Рентабельность затрат, %	-19,2	1,8	9,8	12,4	31,5

Источник: составлено по данным Росстата и данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области

Source: Authoring, based on the Rosstat and Penza Oblast Statistics Service data

Таблица 3**Эффективность предлагаемых вариантов распределения совокупного дохода от реализации молока в сельскохозяйственных организациях Пензенской области****Table 3****The efficiency of the offered variants of distribution of the total income from realization of milk in agricultural organizations of the Penza oblast**

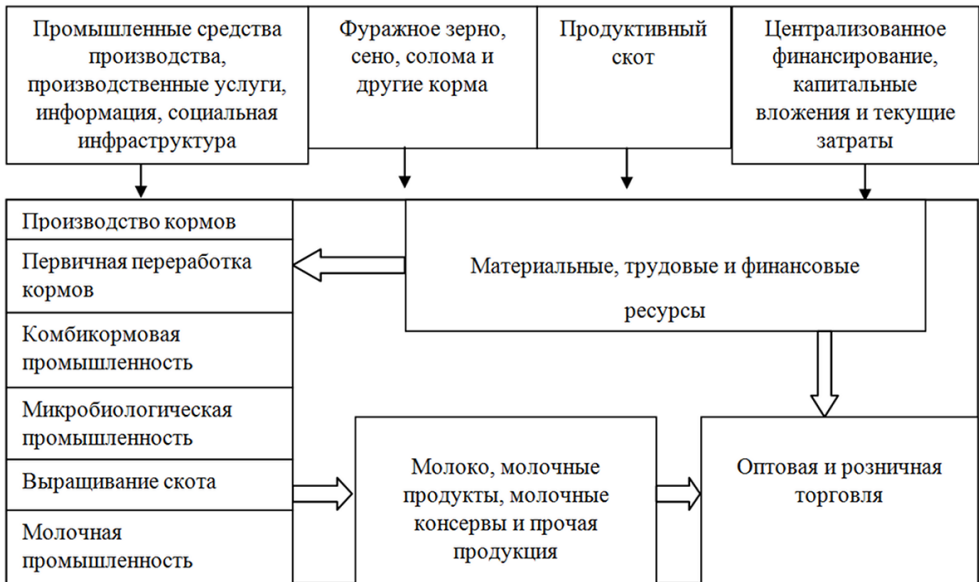
Показатель	2016 г. (фактич.)	Варианты распределения совокупного дохода		
		1	2	3
Реализовано молока, тыс. ц	1 400,4	1 400,4	1 400,4	1 600
Цена реализации 1 ц молока, руб.	2 075	2 075	2 075	2 075
Денежная выручка от реализации молока, млн руб.	2 905,6	2 905,6	2 905,6	3 320
Доля организации в денежной выручке от реализации молока, %	31	47,2	50	100
Доля организации в денежной выручке от реализации молока, млн руб.	900,7	1 371,4	1 452,8	3 320
Полная себестоимость 1 ц молока, руб.	1 682,2	1 672,2	1 665,5	1 634
Полная себестоимость реализованного молока, млн руб.	2 355,8	2 341,7	2 332,4	2 614,4
Прибыль от реализации молока, млн руб.	549,8	563,9	573,2	705,6
в т.ч. на 1 ц, руб.	392,6	402,7	409,3	441
Уровень рентабельности затрат, %	23,3	24,1	24,6	26,9

Источник: составлено по данным Росстата и данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области

Source: Authoring, based on the Rosstat and Penza Oblast Statistics Service data

Рисунок 1
Состав молочнопродуктового подкомплекса региона

Figure 1
The structure of the region's dairy produce sub-complex

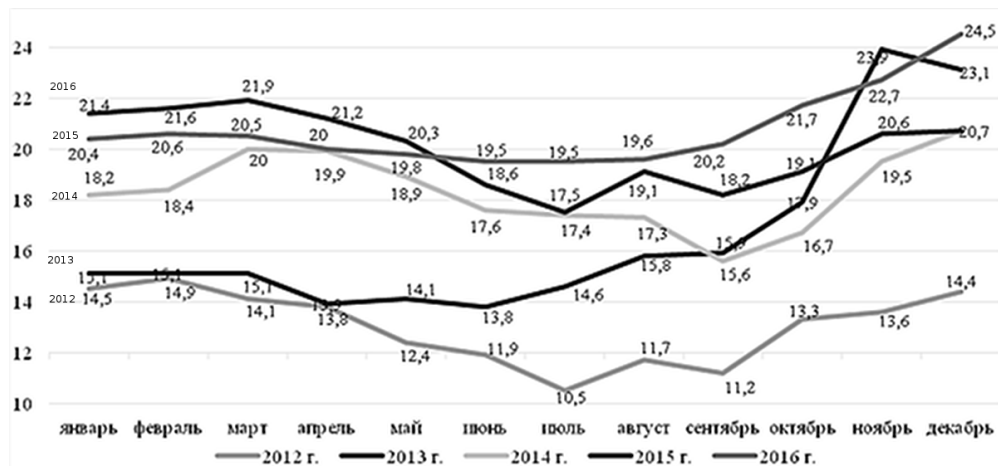

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2
Средние цены реализации молока производителями сельскохозяйственной продукции в Пензенской области, тыс. руб.

Figure 2
Average prices of milk sales by producers of agricultural products in the Penza oblast, thousand RUB

Источник: авторская разработка

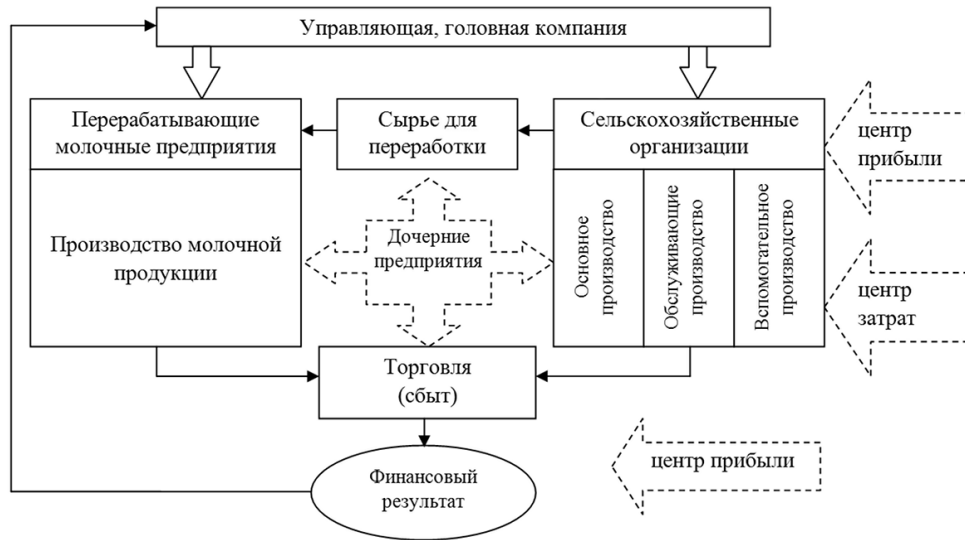
Source: Authoring

Рисунок 3

Существующая модель организационно-экономического механизма взаимодействия предпринимательских структур в агрохолдинге

Figure 3

The current model of organizational and economic mechanism of interaction of business structures in agricultural holding

Источник: авторская разработка

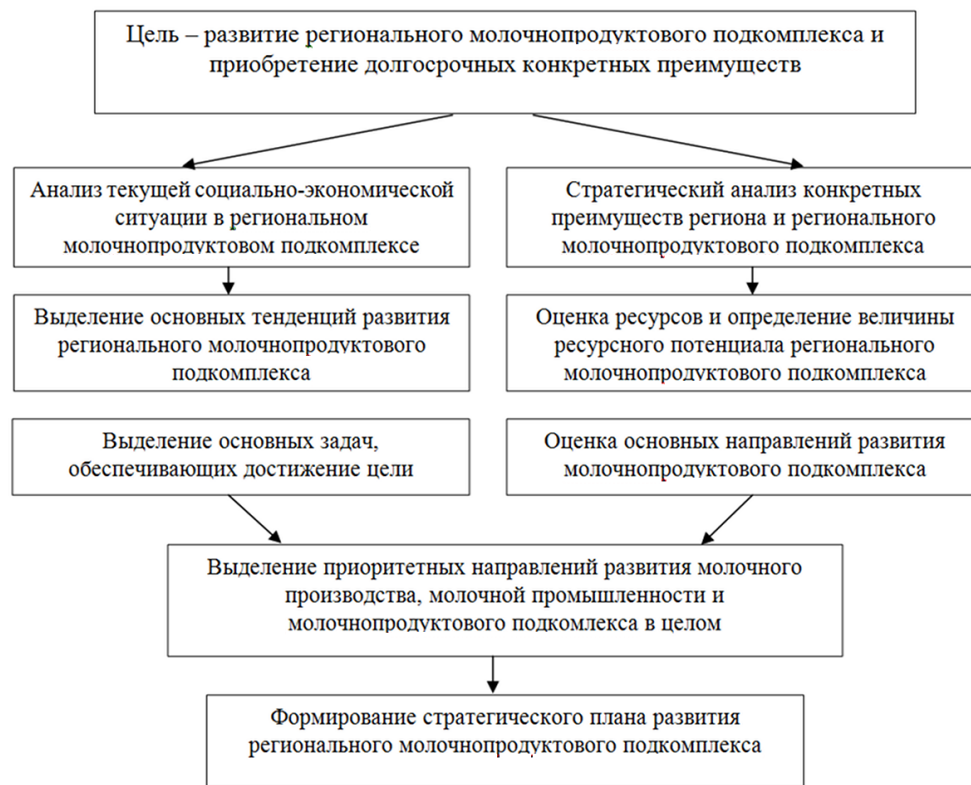
Source: Authoring

Рисунок 4

Предлагаемые этапы формирования стратегии развития молочнопродуктового подкомплекса региона

Figure 4

The proposed steps of the development strategy of a dairy produce sub-complex of the region

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Зинченко А.П.* Эффективность животноводства в России и импортозамещение // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 11. С. 18–22.
2. *Логинов Д.А., Огородова Ю.А.* Создание кластера как инструмент обеспечения экономической безопасности молочно-продуктового комплекса региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 12. С. 186–194.
3. *Алтухов А.И.* Совершенствование организационно-экономического механизма устойчивого развития агропромышленного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 7. С. 2–11.
4. *Некрасов Р.В.* Развитие молочнопродуктового кластера Самарской области в 2009–2013 годах: результаты, проблемы, перспективы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 6. С. 30–36.
5. *Боташева Л.Х., Янина Я.Ю.* Проблемы ценообразования на рынке молока // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 7. С. 38–42.

6. *Стрекозов Н.И., Дзюба Н.Ф., Чинаров В.И.* Молочному скотоводству – современные направления и законодательные инициативы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 4. С. 7–9.
7. *Пономарченко И.А.* Состояние сырьевой базы как определяющий фактор устойчивого развития регионального молочного подкомплекса (на примере Волгоградской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 12. С. 40–45.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-syrievoy-bazy-kak-opredelyayuschiy-faktor-ustoychivogo-razvitiya-regionalnogo-molochnogo-podkompleksa-na-primere>
8. *Ушачев И.Г.* Импортзамещение в агропромышленном комплексе России: тенденции, проблемы, пути развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 1. С. 2–10.
9. *Черняев А.А., Сердобинцев Д.В.* Развитие механизма интеграционных процессов в агропромышленном комплексе регионов Поволжья // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 5. С. 45–48.
10. *Хухрин А.С.* Создание молокопродуктового кластера Самарской области: точка зрения теоретика // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 6. С. 36–42.
11. *Захарова Е.Н.* Организационно-экономические особенности формирования поликластерных производственных систем // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5. Экономика. 2016. № 2. С. 13–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-ekonomicheskie-osobennosti-formirovaniya-poliklasternyh-proizvodstvennyh-sistem>
12. *Липницкий Т.В.* Импортзамещение как фактор обеспечения экономического развития агропроизводства // АПК: экономика, управление. 2014. № 3. С. 63–67.
13. *Доничев О.А., Молчанова О.Г., Тожокин И.В.* Оценка эффективности инвестиционных вложений в создание социально-экономического кластера в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 5. С. 2–12.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-investitsionnyh-vlozheniy-v-sozdanie-sotsialno-ekonomicheskogo-klastera-v-regione>
14. *Минаков И.А.* Агропромышленные формирования. В кн.: Развитие интеграционных процессов в агропромышленном комплексе. Мичуринск: Мичуринский ГАУ, 2016. С. 113–146.
15. *Боговиз А.В., Рагулина Ю.В., Шкодинский С.В., Продченко И.А.* Оценка действующих мер государственной поддержки сельского хозяйства в условиях импортзамещения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 4. С. 13–18.
16. *Волков С.К., Орлова О.В.* Система государственной поддержки сельскохозяйственного предпринимательства как фактор повышения активности субъектов отрасли // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 4. С. 104–110.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-gosudarstvennoy-podderzhki-selskohozyaystvennogo-predprinimatelstva-kak-faktor-povysheniya-aktivnosti-subektov-otrasli>
17. *Поддубная З.В.* Инновации как фактор повышения инвестиционной привлекательности молочной отрасли // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9. С. 107–113.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-kak-faktor-povysheniya-investitsionnoy-privlekatelnosti-molochnoy-otrasli>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC RELATIONS IN THE DAIRY PRODUCE SUB-COMPLEX OF THE PENZA OBLAST

Lyubov' B. VINNICHEK^{a,*}, Yuliya V. STOLYAROVA^b, Ol'ga A. STOLYAROVA^c

^a Penza State Agrarian University (Penza SAU), Penza, Russian Federation
l_vinnichuk@mail.ru
ORCID: not available

^b Penza State Agrarian University (Penza SAU), Penza, Russian Federation
OlgaZa24@yandex.ru
ORCID: not available

^c Penza State Agrarian University (Penza SAU), Penza, Russian Federation
stolyarova.o.a@pgau.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 17 October 2017
Received in revised form
4 December 2017
Accepted 12 December 2017
Available online
15 February 2018

JEL classification: O12, Q1,
Q12, Q13, Q18, Q19

Keywords: dairy cattle
breeding, subsidization,
processing enterprise, dairy
products sub-complex,
cluster

Abstract

Subject This article discusses the issues of improvement of organizational and economic relations in the dairy products sub-complex of the region.

Objectives The article aims to develop proposals and recommendations for the improvement of organizational and economic relations in the dairy products sub-complex of the region and define their prospective directions of development.

Methods For the study, we used monographic, abstract-logical, analytical, and other methods.

Results The article offers concrete variants of distribution of proceeds from realization of dairy production to the final consumer between the main participants of the market of milk and dairy production. It substantiates the concept of creation of a branch cluster in the dairy products sub-complex of the Penza oblast.

Conclusions The organizational and economic mechanism of the cluster functioning should be based on the distributive relations, so that the agricultural organizations, processing enterprises and trade network enterprises were interested in the overall outcomes, taking into account each participant's contribution to their achievement.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Vinnichuk L.B., Stolyarova Yu.V., Stolyarova O.A. Organizational and Economic Relations in the Dairy Produce Sub-Complex of the Penza Oblast. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 2, pp. 348–363.
<https://doi.org/10.24891/re.16.2.348>

References

1. Zinchenko A.P. [Efficiency of animal husbandry in Russia and import substitution]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2015, no. 11, pp. 18–22. (In Russ.)
2. Loginov D.A., Ogorodova Yu.A. [Creating the cluster as an instrument of economic security of dairy product complex of region]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2015, no. 12, pp. 186–194. (In Russ.)
3. Altukhov A.I. [Improving the organizational-economic mechanism for stable development of the agroindustrial production]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh*

- predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2017, no. 7, pp. 2–11. (In Russ.)
4. Nekrasov R.V. [Development of dairy product cluster of Samara oblast in 2009–2013: results, problems, prospects]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2015, no. 6, pp. 30–36. (In Russ.)
 5. Botasheva L.Kh., Yanina Ya.Yu. [Pricing questions in the milk market]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii*, 2014, no. 7, pp. 38–42. (In Russ.)
 6. Strekozov N.I., Dzyuba N.F., Chinarov V.I. [Trends and legislative initiatives for dairy cattle industry]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2017, no. 4, pp. 7–9. (In Russ.)
 7. Ponomarchenko I.A. [Condition of raw material base as a determining factor of sustainable development of regional dairy sub-complex: the Volgograd oblast case study]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2013, no. 12, pp. 40–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-syrievoy-bazy-kak-opredelyayuschiy-faktor-ustoychivogo-razvitiya-regionalnogo-molochnogo-podkompleksa-na-primere> (In Russ.)
 8. Ushachev I.G. [Import substitution in agroindustrial complex of Russia: trends, problems, ways of development]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2016, no. 1, pp. 2–10. (In Russ.)
 9. Chernyaev A.A., Serdobintsev D.V. [Developing the mechanism of integration processes in the agroindustrial complex of Povolzhye regions]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2015, no. 5, pp. 45–48. (In Russ.)
 10. Khukhrin A.S. [Creating the dairy product cluster of Samara oblast: viewpoint of theoretician]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2015, no. 6, pp. 36–42. (In Russ.)
 11. Zakharova E.N. [Organizational and economic peculiarities of polyclustering production systems formation]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5. Ekonomika*, 2016, no. 2, pp. 13–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-ekonomicheskie-osobennosti-formirovaniya-poliklasternyh-proizvodstvennyh-sistem> (In Russ.)
 12. Lipnitskii T.V. [Import substitution as a factor for economic development of agriculture]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economics, Management*, 2014, no. 3, pp. 63–67. (In Russ.)
 13. Donichev O.A., Molchanova O.G., Tozhokin I.V. [Evaluation of the effectiveness of investment in the creation of socio-economic clusters in the region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2015, no. 5, pp. 2–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-investitsionnyh-vlozheniy-v-sozdanie-sotsialno-ekonomicheskogo-klastera-v-regione> (In Russ.)
 14. Minakov I.A. *Agropromyshlennyye formirovaniya. V kn.: Razvitie integratsionnykh protsessov v agropromyshlennom komplekse* [Agro-industrial formation. In: Development of integration processes in the agro-industrial complex]. Michurinsk, Michurinsk SAU Publ., 2016, pp. 113–146.
 15. Bogoviz A.V., Ragulina Yu.V., Shkodinskii S.V., Prodchenko I.A. [Evaluation of active measures of State support of agriculture in the conditions of import substitution]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2017, no. 4, pp. 13–18. (In Russ.)

16. Volkov S.K., Orlova O.V. [The system of State support for agricultural entrepreneurship as a factor in increasing the activity of subjects of the industry]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2016, no. 4, pp. 104–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-gosudarstvennoy-podderzhki-selskohozyaystvennogo-predprinimatelstva-kak-faktor-povysheniya-aktivnosti-subektov-otrasli> (In Russ.)
17. Poddubnaya Z.V. [Innovations as factor of increase of investment appeal of the dairy industry]. *Vestnik NGIEI*, 2016, no. 9, pp. 107–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-kak-faktor-povysheniya-investitsionnoy-privlekatelnosti-molochnoy-otrasli> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.